

После завершения всех этих действий он взял остатки жёсткого диска от компьютера, вышел из комнаты и выбросил их в унитаз соседнего санузла.

Как программист, Чжао Се считал, что умение скрывать свои следы в сети — это одно из его немногих достоинств. Он был уверен, что полиция, найдя его и тело жертвы, обязательно начнёт расследование, связанное с его компьютером. И если он уничтожит жёсткий диск заранее, то полиции будет крайне сложно проследить его следы в даркнете и найти контакты с Наставником.

Закончив с компьютером, Чжао Се вернулся в комнату, чтобы проверить состояние своей жертвы.

— Эй, эй, проснись! Ты уснул?

Он несколько раз хлопнул рукой по лицу Лю И.

Ресницы Лю И слегка дрогнули, и он с трудом, медленно открыл глаза.

— ...Ци... маленький... маленький Ци...

В полусознательном состоянии он шёпотом произнёс имя своего возлюбленного.

Убедившись, что Лю И ещё жив, Чжао Се снова встал, подошёл к письменному столу, открыл ящик и достал оттуда армейский нож длиной около десяти сантиметров, а также моток нейлоновой верёвки.

С этими предметами он вернулся к кровати Лю И, нежно поддержал его за шею и положил голову жертвы себе на колени.

— Не бойся, я не причиню тебе боли...

Чжао Се заговорил мягким, успокаивающим тоном, словно обращаясь к ребёнку:

— Я затяну потуже, и всё быстро закончится.

Он размотал верёвку и начал обматывать её вокруг длинной и изящной шеи Лю И.

— Две минуты... Обещаю, всего две минуты... и ты обретёшь покой...

Чжао Се усмехнулся, уголки его губ поднялись вверх, а на лице появилась странная, словно сонная, улыбка. Однако его пальцы, держащие верёвку, заметно дрожали, выдавая сильное внутреннее напряжение.

Это напряжение и возбуждение происходили из ощущения, будто он, как божество, возвышается над всем и может по своей воле распоряжаться жизнью и смертью других.

В этот момент он больше не был тем несчастным, одиноким человеком из низов общества, страдающим от неизлечимой болезни. Теперь он полностью контролировал свою жертву и мог убить её так, как сам пожелает...

Чжао Се взял концы верёвки и перекрестил их на шее Лю И.

Осталось лишь затянуть её, и он сможет крепко сжать шею этого красавца, словно убивая муравья, легко лишив его жизни.

Затем он сможет насладиться ещё тёплым телом, удовлетворить все свои желания, а потом отрубить его изящные длинные пальцы, сварить их в кастрюле и съесть один за другим.

— Учитывая, что у тебя такое красивое лицо...

Чжао Се медленно провёл пальцами по щеке Лю И:

— Я не стану его портить...

Лю И с трудом открыл глаза.

Грубая нейлоновая верёвка врезалась в кожу его шеи, узелок давил на горло. Ещё немного усилия — и он задохнётся.

Слеза скатилась по его щеке.

Только оказавшись на грани смерти, Лю И понял, что он действительно не хочет умирать.

Он был ещё в самом расцвете сил.

У него было так много планов на будущее.

Он только что нашёл взаимную любовь с офицером полиции Ци Шаньюй.

Губы Лю И слегка дрогнули, и он мысленно обратился за помощью к тому, кого больше всего хотел видеть в этот момент:

«Маленький Ци, спаси меня, пожалуйста».

«Если ты спасёшь меня, я...»

Он моргнул, смахнув ещё одну слезу, и мысленно поклялся:

«Тогда я позволю тебе делать со мной всё, что ты захочешь...»

В этот самый момент раздался тихий щелчок, будто сработал автоматический выключатель, и комната погрузилась во тьму.

Дом Чжао Се находился в восточном пригороде города Синьхай и представлял собой трёхэтажный коттедж, построенный местными жителями.

Из-за того, что земля здесь была дешёвой, дома в этой местности стояли далеко друг от друга, и если смотреть сверху, они выглядели как случайно рассыпанные по земле фишки, расположенные без какого-либо порядка и на большом расстоянии друг от друга.

Теперь, когда все огни в доме погасли, комната внезапно погрузилась в полную темноту.

Чжао Се вздрогнул, словно от удара током, оттолкнул Лю И, лежавшего у него на коленях, и вскочил на ноги.

Его глаза не могли привыкнуть к внезапной темноте, и он ничего не видел. Вдобавок он был в возбуждённом состоянии, готовясь к убийству, и на пике адреналина его разум и интеллект отключились. Единственное, что он смог придумать, — это то, что произошло отключение электричества. В панике он начал искать свой мобильный телефон, оставленный на столе,

чтобы получить хоть немного света.

Но в этот самый момент раздался громкий звук разбивающегося стекла, и окно комнаты было разбито снаружи.

В следующую секунду несколько полностью экипированных офицеров полиции, на головах которых были инфракрасные приборы ночного видения, один за другим впрыгнули через разбитое окно и сбили с ног оцепеневшего мужчину, который не мог пошевелиться.

— Чжао Се, вы арестованы!

Один из них заломил руки убийцы за спину, достал наручники и с щелчком заковал их.

Ци Шаньюй подбежал к раскладушке, поднял голову Лю И и освободил его от узкой кровати.

— Лю И! Лю И!

Он с тревогой звал его имя, суетливо снимая верёвку с его шеи:

— Как ты?!

Лю И с трудом моргнул, но его зрение ещё не адаптировалось к темноте, и он ничего не видел.

Услышав знакомый голос Ци Шаньюй, он действительно почувствовал, что спасся от смерти, и его сердце, застрявшее в горле, наконец дрожа вернулось на место.

Он закрыл глаза и прижался щекой к ладони Ци Шаньюй.

— Ладно...

Перед тем как снова погрузиться в сон, Лю И услышал, как он сам прошептал:

— ...Я сдержу своё слово, теперь ты можешь делать со мной всё, что захочешь...

Авторское примечание: Спасение!

После того как Лю И был спасён полицией из старого дома Чжао Се, он, не дождавшись скорой помощи, потерял сознание в объятиях Ци Шаньюй, и никакие попытки разбудить его не увенчались успехом. Это сильно напугало всех офицеров полиции и спецназовцев. Руководитель группы, Ань Пиндун, принял решение включить сирену и на полной скорости доставить Лю И в ближайшую крупную больницу.

Предупреждённая больница, увидев такой размах, естественно, не стала пренебрегать ситуацией и сразу же организовала зелёный коридор, доставив Лю И в отделение неотложной хирургии. После проведения КТ головного мозга был поставлен диагноз: лёгкая контузия лобной доли с небольшим отёком мозга. Затем его поместили в реанимацию.

Лю И, страдая от головной боли, головокружения и шума в ушах, провёл три дня в реанимации, то просыпаясь, то снова засыпая. На четвёртый день его состояние стабилизировалось, и его перевели в обычную палату отделения нейрохирургии.

С этого дня его комната не знала покоя.

Посетители, следователи, пришедшие взять показания, и даже несколько журналистов, каким-

то образом узнавших о происшествии, пытались пробраться в палату, чтобы взять у него эксклюзивное интервью.

Лю И, уставший от всего этого, на четвёртый день вечером, после очередного приступа головной боли и рвоты, отказался от всех визитов, не связанных с лечением.

Конечно, в его списке запрещённых визитов не было его любимого офицера полиции Ци Шаньюй.

К сожалению, хотя убийца серийных убийств уже был арестован, до завершения дела было ещё далеко, и Ци Шаньюй мог только днём носиться по делам, а ночью ехать на автобусе через полгорода, чтобы навестить Лю И в больнице на окраине города.

После нескольких таких дней Ци Шаньюй выглядел измождённым.

Лю И, видя это, конечно, очень переживал. Он сказал своему любимому, что его состояние стабилизировалось и скоро он сможет выписаться, уговаривая его пойти домой и отдохнуть, чтобы завтра больше не приходиться.

Но после инцидента с похищением Лю И Ци Шаньюй стал похож на птицу, напуганную выстрелом.

Каждый раз, когда он вспоминал, как его Лю И лежал с нейлоновой верёвкой на шее, безжизненно в его объятиях, и его никак не могли разбудить, его сердце сжималось от ужаса. Только проводя вечера рядом с Лю И, он чувствовал, как огромная дыра, вырытая страхом в его душе, постепенно заполняется.

<http://bllate.org/book/16545/1508655>